От встречи с некроголемом дремота отступила, поэтому к барьеру, закрывающему вход в Сокровищницу, я направился бодрым шагом.

Сам Артус, растянувшись вдоль стен и полотка, замер в молчании, но я чувствовал давление от его многоглазого взгляда. Да и само наличие над головой монстра из костей и черепов, длиною в электричку, не добавляло спокойствия.

– Артус, ты мог бы не сверлить меня взглядом? – спросил я с любопытством.

Мне была интересна реакция некроголема – где проходят границы в нашем общении?

Я уже почти дошел до барьера, перегораживающего вход в Сокровищницу, когда Артус ответил:

– Э□□□□□Т□□□□О□□□ В□О□ЗМ□□О□□Ж□□□НО□, П□О□□В□Е□□Л□□□□И□Т□□□□Е□Л□Б. – для ответа его голова снова приняла червеобразную форму. Давление от внимания некроголема в самом деле уменьшилось, но теперь он словно целился в меня всей головой, не спеша возвращаться к прежнему виду.

Тут я вынужден был согласиться со своей субличностью – некроголем это довольно пугающая штука.

Барьер перекрывающий вход в сокровищницу встретил меня таким сопротивлением, что я уже собрался просить Артуса, чтобы он меня подтолкнул. Однако, я прорвался, хотя и почувствовал себя так, словно меня прокрутили в режиме отжима стиральной машины.

Оказавшись внутри, я чуть не захлебнулся накатившим на меня магическим фоном и светом. Впервые в Логове я встретил освещенное место.

И не просто освещённую. Огромную пещеру, не меньше километра в диаметре, переполнял свет – его испускали огромные огранённые кристаллы на золотых подставках, горящие магическим пламенем факелы, статуи гуманоидов со светящимися глазами, и сияющие, каждый своим цветом радуги драгоценные камни, рассыпанные и расположенные на миниатюрных алтарях.

Калейдоскоп естественных красок и магических аур, мерцал, переливался, искрился и блестел в огромной груде золотых монет разного вида и формы, дорогих украшений, сундуков, выполненных из ценных пород дерева, скульптур из благородных камней и металлов, богато украшенных предметов статуса и обихода, а также оружия и доспехов.

Барханы, хаотично наваленных золотых монет и украшений чередовались с оазисами порядка, в которых на полу из золотых слитков стояли, лежали или весели в воздухе различные магические предметы.

Кое-где, россыпи сокровищ достигали высоты третьего этажа, и общая площадь сокровищ занимала места больше, чем весь Малый ритуальный зал, в котором я появился на свет.

Кроме ошеломляющего буйства цвета я почувствовал нечто неожиданное.

Сокровища содержали слепок ауры моей матери.

След, похожий на отпечаток, оставленный для меня в гнезде и подаривший мне незабываемое ощущение родственной любви и принятия.

Заворожённый богатством блеска, магии и эмоций, я взобрался по склону, усыпанному золотыми столовыми приборами в форме стилизованных щупалец осьминога. Они посыпалась под моим весом, вызывая звеняще-шуршащий оползень из столовых приборов, не предназначенных ни для людей ни для драконов.

Я взбежал по осыпающимся под ногами золотым изделиям на вершину холма, устланного восьмиугольными золотыми монетами с квадратными отверстиями посредине, и зарылся в него, погружаясь оставленную матерью ауру.

На секунду я ощутил её объятья.

Собранные тут магические предметы вплетали свою магию в отпечаток драконьей ауры, дополняя и усиливая её, словно звуки оркестра, подчеркивающие голос главного исполнителя.

На вершине одного холма, сочетание материнской ауры и включенной в неё фоном силы магических предметов настолько захватило меня, что я невольно раскрылся на встречу этому питательному коктейлю из мистических энергий. Жадно впитывая разлитую в этом месте магию, вместе с переполняющими её жизненной силой и эмоциями.

Поглощенный происходящим я не сразу обратил внимание, как в пещере стало меняться освещение.

Я огляделся.

Сверху, закрывая весь потолок от края до края, на меня спускалось полотно из нитей.

В нем было что-то от паутины и рыболовной сети, и от струн, слишком сильно натянутых на гриф инструмента. Ловчая снасть, падала, приближаясь, наливаясь угрожающим металлическим блеском, а её нити становились всё тоньше и острее.

Даже опускались они неправильно, не двигаясь, а проявляясь в реальности, всё новыми и новыми пластами, словно давно находящимися в этом месте и сейчас просто позволяющими себя заметить.

Всё ниже и ниже, сеть занимала всё больше места, излучала всё больше света.

Даже моё драконье зрение не позволяло увидеть, что же находится в глубине этих слоёв, нарастающих из других пластов реальности.

Седьмой вспомнил я, имя охраняющего сокровищницу существа, которое Кшшаска назвал отродьем глубокой Умбры.

Поглощённый другими заботами я не спросил, что такое эта «глубокая Умбра» и чем она отличается от поверхностной.

Теперь некому было задавать вопросы, и становилась ясно что Умбра – это не слишком дружелюбное место.

Словно почувствовав моё внимание, нити ускорили своё движение-появление, миг и они уже скрыли стены, протянувшись к потолку сплошной стеной из острых струн-лезвий.

С их приближением, я уловил нарастающее, угрожающее гудение, паутина вибрировала с почти незаметной для глаза и уха амплитудой, но чем больше появлялось её струн, тем громче

и злее становился этот звук.

Проход в сокровищницу уже скрылся за стеной из дребезжащей металлической пряжи, и я уже решил зарыться в золото, когда раздался резкий, тянущийся скрежет.

Гейсу Глаурунг, для проявления в реальности, требовалась хоть небольшая, но плоская поверхность, которой просто не было у этого отродья Умбры.

Однако это оказалось проблемой отродья.

Гейс, незримой рукой, стянул вместе огромное количество нитей, сжимая их как пучок петрушки, и раскрыл свой глаз на получившейся поверхности.

Звук при этом был такой, словно скрипичный оркестр разом разорвал струны на своих инструментах.

Глаз довольно посмотрел по сторонам, а потом исчез и сразу вслед за ним стали пропадать и металлические нити, истаивая в воздухе, как фигуры сотканные из пара.

Седьмой ушел, не захотев представиться.

Возможно, он просто не умел говорить. Этому не стоило удивляться, когда речь идёт о хищной металлической паутине.

В этот момент инстинкт подсказал мне что это очень по драконьи – поставить охранять сокровищницу существо, которое в принципе не способно понять ценность изделий из металлов и камней и просто желает убивать всё живое.

Хотя появление очередного чудовища меня немного встряхнуло, я не стал тратить слишком много времени на размышления о хранителе сокровищ, сосредоточившись на материнской ауре, полной любви и магии.

Я некоторое время бродил по горе сокровищ, рассматривая собранные вещи.

Посидел на троне из розовой кости, накладками из мифрила и подлокотниками в виде золотых львов. Немного неудобно, так как нет отверстия для хвоста.

Залез внутрь панциря, из ярко-синего металла с горящим красным светом письменами. Доспех был великоват даже для металлического циклопа и внутри них лежала груда сделанных из драгоценных металлов фигурок рогатых и зубастых гуманоидов, чьи лица немного напоминал рожу Кзжазга.

Я двинулся дальше.

Висящее в воздухе зеркало с золотой рамой. Оно светилось всей поверхностью, отражая не содержимое Сокровищницы, а покрытый зелёной травкой луг, небольшой лес и речку.

Каменный сундук, инкрустированный рубинами, доверху забитый вытянутыми серебряными обручами и браслетами, украшенными не гранёными, а полированными сапфирами.

Привязанный серебряными виноградными лозами к дну лодки топор, со слишком большим и изогнутым лезвием, испещрённым рунами и огромный рубином в проушине. С лезвия топора текла кровь, капли которой сразу впитывались в белую древесину этого странного футляра.

Сокровищница была полна странных и удивительных вещей.

Не знаю сколько я бродил по груде неисчислимых богатств, наслаждаясь их видом и магией, но вскоре меня окончательно сморила усталость.

Вершина самого крупного бархана, усыпанная золотыми цветами с изумрудными листьями, имела небольшую ложбинку. В этом месте, я чувствовал особенную концентрацию мистических энергий и особенно оставленные моей матерью любовь и нежность.

Я раздвинул цветы и зарылся в золотые монеты, перемешанные с драгоценными камнями и слитками зелёного металла.

Я чувствовал усталость, сытость и мне совершенно не хотелось ни с кем сражаться.

Мне хотелось любви, немного похвалы, за мой первый активный день жизни, и много-много сочувствия за смерть моих родителей.

С этим настроем я закрыл глаза, ощущая, как раскрывается аура и моя собственная магия, резонирует с энергиями, переполняющими Сокровищницу.

Магия пела мне колыбельную и поглощённый ощущением тепла и любви я погрузился в сон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67221/1850085